

Ань Чжэн прижал к себе Чжоу Чжиру и положил ее на землю, затем взял из ее личного пространства панацею и положил ей на ладонь: "Прими это, и скоро твое лицо будет в порядке. Кроме того, скажи мне... Он твой? "

Он указал на Чжоу Фэнняня.

Чжоу Чжиру скрипнул зубами и кивнул. Упрямая девушка не плакала.

Ань Чжэн встал и посмотрел на Чжоу Фэннянь: "Вы дрались?"

Чжоу Фэннянь фыркнула: "Я ударил его, чего ты хочешь?"

Ань Чжэн любит, когда кто-то **** против него. Когда он смеется, это означает, что он перешел к убийству.

"Люди из семьи Чжоу действительно удивительны".

Ань Чжэн идет вперед, и Чжоу Сяньян знает Ань Чжэна. Он знает, насколько горяч нынешний Чэнь Люси при Святом Императоре. Хотя он и не ожидал, что Чэнь Люси догонит его, он знал, что сейчас лучше не расстраиваться из-за Чэнь Люси.

"Хахаха, это оказался Ян Вэй".

Чжоу Сяньян встал и сказал: "Почему Ян Вэйхоу также отправился в Южный Синьцзян, чтобы поддержать Его Королевское Высочество короля Цинь с волей Его Величества?"

То, что было сказано, очень понятно. Мы находимся в южном направлении в Фэнчжи. Даже если вы знаменитость перед вашим величеством, вы не можете сейчас с нами расходиться. Но когда Аньчжэн стал человеком, который боится упоминать четыре слова Его Величества Святого Императора? Чжоу Сяньян никогда не поймет, что это за человек.

Кто-то говорил, что он импульсивный и порывистый, кто-то - что смелый и решительный.

Для Аньчжэна не имеет значения, что он говорит, и он никогда не был человеком, который живет оценкой других.

"Подбодрить?"

Ань Чжэн рассмеялся: "Это действительно хорошо сказано, я думаю, что лучше использовать два слова".

Глаза Чжоу Сяньяна были холодными: "Ян Вэйхоу, не думай, что сейчас у тебя есть ценность вашего величества, ты можешь действовать необдуманно. Мы преследуем южную экспедицию. Если ты что-то сделал на линкоре моей семьи Чжоу, ты поднял шум.

Некоторые неприятные последствия, я думаю... Ваше Величество никогда не встанет на вашу сторону. "

Ань Чжэн: "На чьей стороне Ваше Величество? Вот что вы цените".

Он продолжал идти вперед, пристально глядя на Чжоу Фэнняня: "Сейчас я дам тебе только два варианта, первый... ты подошел и встал на колени перед Чжоу Чжиру, сбил с ног на сто футов, а потом я бью тебе морду Таким образом, я сбрасываю тебя вниз. Второй: я сбил тебя с ног, встал на колени перед Чжоу Чжиру и надавил на твою голову, а затем я сбрасываю тебя вниз.

"

Он вытянул два пальца: "Выбирай одно из двух".

Чжоу Фэннянь: "Чэнь Люси, не обманывай слишком сильно!"

Ань Чжэн рассмеялся: "Значит, ты все еще знаешь, что значит обманывать слишком сильно, девушка попадает в твои руки, ты действительно можешь сделать такую порочную вещь, я думаю, твоя способность принимать будет очень сильной, другие будут делать с тобой Ты можешь только принять то же самое. Ты не можешь принять это. "

Чжоу Сяньян сказал: "Ян Вэйхоу, я советую тебе не быть слишком импульсивным. В конце концов, это боевой корабль моей семьи Чжоу. Даже если у тебя потрясающий талант, ты уверен, что сможешь победить нас?".

Ань Чжэн подошел и сказал: "Что мне сделать, чтобы победить вас, мне просто нужно пообещать ему".

После того, как он закончил говорить, человек исчез, и телепортация поймала Чжоу Фэнняня. Цвет лица Чжоу Фэнняня сильно изменился, и когда он хотел увернуться, было уже поздно. Даже Чжоу Сяньян не ожидал, что Ань Чжэн действительно осмелится начать, и все из-за женщины, которая не имела к нему никакого отношения. Если уж на то пошло, то эта женщина чуть не навредила ему. По причине разума и рассудка, Аньчжэн определенно не должен совершить ошибку.

Тем не менее, Аньчжэн застрелена, и пока она застрелена, не будет ни сожаления, ни вздрагивания.

"Ты ... не дерись с ними, они толпа, культивация Чжоу Сяньяна очень сильна, ты им не противник".

Чжоу Чжиру крикнул сзади. Он не плакал, когда его били только что, но сейчас он не мог удержаться от слез.

Аньчжэн обернулась и улыбнулась ей, когда она выстрелила: "В этом мире, как только мужчина дает обещание женщине, он должен его выполнить. В противном случае, он мужчина".

Когда он произнес эти слова, он уже схватил Чжоу Фэннянь, схватил левой рукой за шею Чжоу Фэннянь и понесся обратно к Чжоу Чжиру. Как бы то ни было, Чжоу Фэннянь тоже практикует Даманьцзин. В это время Ань Чжэн душил его шею и даже не имел возможности сопротивляться. В ладони Ань Чжэна появилась странная сила культивации, которая полностью подавила его силу.

Чжоу Сяньян тоже выстрелил одновременно с ударом Ань Чжэна, но он был дальше от сына. Он появился только после того, как Ань Чжэн схватил Чжоу Фэнняня. Всего в нескольких сантиметрах Ань Чжэн взял абсолютную инициативу в свои руки.

"Ян Вэйхоу, ты можешь мыслить здраво, ты пока что взял эту женщину с собой, а нам тут делать нечего. Семья Чжоу и дворец Юйсю не имеют ничего общего друг с другом. Если ты сделаешь что-то экстраординарное Материя, то даже если я буду стараться изо всех сил, семья Чжоу превратит твой нефритовый виртуальный дворец в пепел! "

Ань Чжэн пожал плечами, левой рукой поднял правую руку Чжоу Фэнняня и жестикулировал: "Ну же, пожалуйста, скажите мне, как лучше всего это сделать?"

Чжоу Сяньян еще не заговорил, Ань Чжэн на лице Чжоу Фэнняня появился веер ртов. Это большое усилие, но оно не используется для культивации. Если его использовать, то эта пощечина может раздуть голову Чжоу Фэнняня. Конечно, Ань Чжэн не хочет и не боится его убивать, но из-за того, что он недостаточно сильно ударил его ногой, он, конечно, не сможет его убить.

Хрустнуло!

Хруст раздался такой, словно сотряслось небо. Этот веер пощечин был на лице Чжоу Фэнняня, но он был таким же, как и веер на лице Чжоу Сяньяна. Чжоу Фэннянь вскрикнул в то же время, Чжоу Сяньян также почувствовал жгучую боль на лице.

Владелец ослепительной семьи Чжоу, священник второго класса Второго класса, потомственный лорд, сменивший чемпиона Хоу, и превосходные практики, которые много лет назад были продвинуты на малые небеса, кто из этих личностей не знаменит? Однако именно из-за своей репутации он чувствовал себя униженным.

"Ты смеешь!"

крикнул он, но, очевидно, спор не был воспринят всерьез.

"Это что-то необычное, как ты сказал?"

Захлопнул!

Ань Чжэн захлопнул рот, а затем спросил: "Это? Это? Это? Это?"

Пап-пап-пап-пап...

Всего за несколько секунд лицо Чжоу Фэнняня стало размером со свиную голову. Кожа и плоть на лице были открыты, а плоть и кровь были размыты. Обтянутое плотью лицо выглядело настолько устрашающе, что казалось, плоть на его лице можно стереть пощечиной. После короткого веера Чжоу Фэннянь все еще мог причитать и ругаться в начале, а через некоторое время остался только один вздох.

Даже если спор не относится к силе культивирования, с его телосложением, так что после десятков больших ротовых вееров, Чжоу Фэннянь будет недалек от смерти.

Чжоу Сяньян стремительно двинулся вперед, схватив Чжоу Фэнняня в руки Ань Чжэна. Рука Ань Чжэна внезапно подняла руку Чжоу Фэнняня, и как только его палец надавил, Чжоу Фэннянь не смог удержаться от кашля. Через некоторое время даже его шея стала сине-фиолетовой.

Увидев Ань Чжэна в таком состоянии, шаги Чжоу Сяньяна прекратились: "Чэнь Люси! Ты не можешь *** умереть!"

"Ох."

Ань Чжэн сказал громким голосом: "Надеюсь, я смогу умереть от южных ворот города Цзиньлин до северных. Ты можешь немного отстать. Даже если я действительно не умру в

будущем, это будущее. . Я не вижу достаточно далеко, чтобы увидеть свое будущее. Но я вижу ясно. Если ты сделаешь еще один шаг, твой сын умрет. "

Чжоу Сяньян стоял, не решаясь сдвинуться с места. Чжоу Фэннянь - его самый гордый сын, он только что прибыл в Маньчжурию в возрасте тридцати лет.

Пока его обучение будет достаточно хорошим, он будет опорой семьи Чжоу в будущем. Из-за этого Чжоу Фэннянь очень рано осознал свой особый статус в семье Чжоу, поэтому неважно, как отец будет относиться к нему на самом деле.

Настолько, что его характер стал более жестоким и мрачным. В собственном доме он все еще летел, не говоря уже о посторонних. Однако сегодня в руках Ань Чжэна, не говоря уже о полетах и доминировании, уже слишком поздно признаваться в консультациях.

После того как Ань Чжэн разинул десятки ртов, он развернулся лицом к Чжоу Сяньяну. Направлять спину на врага неразумно. Поэтому в тот момент, когда он повернулся, Чжоу Сяньян двинулся, и прежде чем он успел выстрелить, он увидел, что Ань Чжэн держит Чжоу Фэнняня на коленях перед Чжоу Чжируо. Другая рука Ань Чжэна уже лежала на голове Чжоу Фэнняня. Пока Чжоу Сяньян будет продолжать стрелять, его сын должен быть мертв, прежде чем он причинит вред Ань Чжэну.

"Ты чувствовал себя униженным?"

Ань Чжэн обернулся и посмотрел на Чжоу Сяньяна: "Думаю, Чжируо только сейчас почувствовала унижение в сердце. Люди всегда говорят, что сейчас не время не докладывать. По мне, тот, кто совершает зло, должен стать его следующим секундантом. Возмездие уже здесь. Меньше всего я хочу, чтобы случилось несвоевременное, поэтому я рождена быть нетерпеливой... Я не могу допустить, чтобы другим потом было нанесено возмездие". "

Лицо Чжоу Сяньяна было черно-фиолетовым и черно-пурпурным: "Чэнь Люси, что ты собираешься делать? Теперь, когда ты сражаешься, не отпускать?"

"Отпустить?"

Ань Чжэн обнял Чжоу Фэнняня и сел на тело Чжоу Фэнняня: "Давай поговорим об условиях. Я не плохой человек, и у меня нет никаких возможностей. Пока твои условия хороши, я могу принять их".

"Чего ты хочешь?!"

"Только что я дал Жиру таблетку, золотой продукт".

"Я даю тебе!"

Чжоу Сяньян достал из своего портативного космического орудия белую нефритовую бутылку и бросил ее: "В ней десять золотых эликсиров.

. Я отдам их тебе. Теперь ты можешь посадить моего сына!"

"Недостаточно".

Ань Чжэн сказал: "Мой эликсир Цзиньпин гораздо лучшего качества, чем твой эликсир Цзиньпин, поэтому я чувствую, что проиграл один к десяти".

Чжоу Сяньян стиснул зубы и достал из космического корабля еще одну бутылку из белого нефрита: "Здесь пять золотых эликсиров, и есть бессмертное растение, которое скоро созреет. Я уже давал тебе один. Это дерево, но оно тоже ценное. Кроме того, эта бутылка из белого нефрита - космическое орудие, и в ней по меньшей мере тридцать золотых камней духа. "

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Как и мы, занимающиеся боевыми искусствами, они обычно не принимают чужие блага бездумно, иначе, похоже, мы не так уж и справедливы".

Он посмотрел на две бутылки из белого нефрита в своей руке и убрал их: "Об условии мы поговорим позже, а ваш сын пока один".

Аньчжэн встала и одной ногой наступила на спину Чжоу Фэнняня: "Поклонись".

Чжоу Сяньян был в ярости: "Ты слишком много! Я дал тебе условия, которые ты хочешь, не обманывай людей слишком сильно! Чэнь Люси, это дело ты уже не сможешь закончить после того, как подумаешь о нем, семья Чжоу идет вверх и вниз, не делись этим с тобой! "

Ань Чжэн наступил на него: "Ты не хочешь кланяться, я помогу тебе. Я просто сказал, что у тебя есть только два варианта. Первый - это покориться самому, а второй - покориться тебе". 'С сильно ударился головой о палубу линкора. Сто раз, один - не больше одного.

Ань Чжэн наступил ногами на голову Чжоу Фэнняня и посмотрел на Чжоу Сяньяна: "Что ты только что сказал? Что ты сказал об условиях, которые я упомянул? Где я говорил об условиях? Это условия, которые ты сам себе поставил".

Чжоу Сяньян скрипнул зубами и сказал: "Даже если это условие, о котором я говорил, раз уж ты его принял, неужели ты не отпустишь?".

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, я не принимаю его".

Внезапно он наклонился и схватил Чжоу Фэнняня, после чего его выбросило из линкора: "Теперь я принимаю это".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195992>